

Ксения Алфёрова: «Нужно во всём и всегда стремиться к идеалу»

Она выросла в актерской семье, в которой игра на съемочной площадке и в театре была не профессией, а образом жизни. И хотя родители — Ирина Алфёрова и Александр Абдулов — старались задать Ксении иную жизненную установку, линия судьбы вывела-таки девушку в актерскую среду. Однажды, еще совсем маленькой, отец взял ее собой в Ленинград на съемки картины «Женщина в белом». И съемочная группа, естественно, привлекла актерское дитя к работе. Потом, уже учась в школе, она снималась вместе с мамой: играла девочку, которая очень хотела иметь собаку, а родители купили ей... скрипку.

— какой злодейкой она может быть в 16 лет в 1964 году? Просто она влюблена, а его сердце занято другой. Моя героиня всячески пытается вернуть возлюбленного, поэтому иногда совершает маленькие пакости. По сценарию она — избалованная дочь первого секретаря горкома, привыкшая получать все, чего душа пожелает. Я пыталась сделать ее живым человеком с сильным характером, который старается в жизни добиваться того, чего хочет. Надеюсь, у меня получилось.

— В фильме американского режиссера Джона Дейли «Санкт-Петербург — Каньон-экспресс» вы сыграли главную роль на английском языке...

— Это историческая драма. Было интересно окунуться в другую эпоху — действие происходит в 1904 году, накануне первой русской революции. Я играла студентку, мечтающую изменить мир. Вместе с другим революционером она отправляется за границу, чтобы выручить попавшую в беду соратницу по революционной борьбе. Им все удается, потому что помогают молодость и любовь. И моя героиня понимает, что борьба не главное в жизни. Я смотрю на жизнь так же и считаю, что для человека должны быть важны близкие люди, а не далекие абстрактные цели.

— Как вы проводите свободное время?

— Когда работала юристом, не успевала читать. Я долго жила без свободного времени, а сейчас, когда оно появилось, поняла, что свободное время — это благо. Можно читать. Когда снималась в «Московских окнах», запоем читала Ричарда Баха. Всем говорила: «Меня нет», закрывалась в комнате и читала-а-а... Находила подтверждение своих мыслей, поступков, переживаний.

— «Нет предела совершенству»?

— Я совершенно согласна с Ричардом Бахом. Это в общем-то избитая истина, что нужно во всем и всегда стремиться к некоему идеалу.

— Новые предложения уже есть?

— Сейчас настала счастливая для меня пора, которую я ждала очень долго. Читаю сценарии — есть много хороших, не сериалов, а именно больших, полнометражных фильмов. Но я человек суеверный, поэтому рассказывать не буду. Когда будет конкретный результат, сами увидите.

Подготовила
Елена ДЫШЛЕНКО.

— Для меня это жестокий опыт в кино, — говорит Ксения Алфёрова. — Помню сцену с мамой в подъезде какого-то дома. У меня всегда был комплекс отличницы: если я делаю что-то, то должна делать все хорошо и сразу. А эпизод этот у меня ну никак не получался. Я злилась, смущалась. И вдруг мама начала меня провоцировать, очень жестко мною командовать: «Голову повернуть, посмотреть вверх, вниз...» Хотя в жизни она на меня никогда голоса не повышала. У меня на глаза навернулись слезы, и я начала делать как раз то, что от меня ждали. В итоге сцена получилась очень трогательной и искренней. Потом мама, конечно же, все объяснила. Она всегда со мной много разговаривала и очень внушала: что можно, а что нельзя. Рассказывала красивые истории с очень яркими образами, которые на ходу придумывала. Такие маленькие сказки, из которых мне самой очень легко было делать правильные выводы.

— Папа одобрил ваш выбор профессии?

— Если честно, я редко встречала актеров, которые бы хотели, чтобы их дети ввязывались в эту профессию. Папа говорил, что он против, но мне почему-то кажется, что в глубине души он был за. Ну а как забыть его слова о том, что, придя на мою премьеру в «Современнике», очень волновался, следил за каждым моим движением, а потом на поклонах не знал, куда деваться от гордости. Однако от сердца отлегло у всей семьи, когда я поступила на юридический.

— Итак, познав съемочную площадку чуть ли не с пеленок, по окончании школы вы не стали поступать в театральный вуз?

— Мама мне постоянно говорила: ты девочка умная, должна

работать головой. И я благополучно окончила юридическую академию, успела поработать в московском представительстве английской юридической фирмы, ведущей «Взгляда», а еще выйти замуж.

— Почему решили поступать в юридическую академию?

— Вся родня с маминой стороны — папа, мама, сестра — адвокаты. Бабушка имеет звание «Лучший юрист города Новосибирска», а тетя часто с увлечением рассказывала о своих выступлениях в суде: как она вышла, как весь зал рыдал, включая судью и ее саму, и как суд вынес оправдательный приговор. Так что мой выбор не был случайным.

— Но вы еще какое-то время колебались, если, учась на первом курсе, играли в «Современнике»?

— Это замечательно совме-

щалось — детский спектакль о привидении по Оскару Уайльду шел по выходным дням. У меня была главная роль: любовь и слезы, со сцены я практически не уходила. С одной стороны, я училась на юридическом, а с другой — ощущения, что моя жизнь как-то изменилась, не было. Меня постоянно звали в какие-то кинопроекты. Но на пятом курсе сказала себе: стоп. Последний курс — это очень серьезно. Тему для диплома я выбрала максимально близкую себе — по авторскому праву: «Авторский договор заказа».

— А удовольствие от работы в юридической фирме получали? Не скучно было читать законы, составлять договоры?

— Я человек увлекающийся,

поэтому московский офис, деловой костюм, бумаги — роль сначала казалась мне очень интересной. В календаре минимум по десять часов в сутки. Для кого-то важна стабильность, некая запланированность жизни, но для меня мысль о том, что через пять лет я сижу в той же комнате, за тем же компьютером и в принципе знаю, чего ждать в профессии и через

десять лет, была равносильна фильму ужасов... Как нельзя кстати меня позвали работать во «Взгляд».

— Камеры вы совсем не боитесь, это было видно.

— В команде «ВИДа» работали потрясающе талантливые люди. Главный редактор Сергей Анатольевич Кушнерев настолько увлечен тем, чем занимается, что заражает своей энергией всех. Он тратил на меня огромное количество времени, потому что мой опыт, принесенный со съемочной площадки, совсем не годился. Сергей Анатольевич раскрыл мне многие тонкости профессии. Телевидение — это совсем другое искусство, не случайно ведь такую вещь, как объектив, назвали именно объективом. Он проявляет любую неискренность, нельзя ни на секунду соврать, притвориться. На телевидении мне было интересно.

— Насколько вам была интересна ваша героиня в «Московских окнах»?

— В каждом сериале есть

схема: хорошая героиня и плохая, которая мешает хорошей. Я играла плохую, но это смешно